„Про 49

Іоаннъ Мостъ

РЕЛИГІОЗНАЯ ЯЗВА

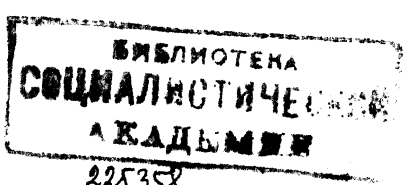
ИЗДАНІЕ ГРУППЫ АНАРХИСТОВЪ

Цѣна 25 сант.

E. Held, Editeur
1898

„Пров 38"

„Пров 49"



РЕЛИГІОЗНАЯ ЯЗВА.

Іоанна Моста.

Изъ всѣхъ умственныхъ болѣзней, которыми человѣкъ систематически заражалъ свой мозгъ, самая ужасная, безъ сомнѣнія, религіозная язва.

Все имѣетъ свою исторію, имѣетъ ее и эта эпидемія, но она не очень-то хороша. Древніе Зевесъ и Юпитеръ были довольно порядочные люди, пожалуй даже довольно умные, въ сравненіи съ „тройцей" Господа Бога, которая, впрочемъ, нисколько не уступаетъ первымъ въ жестокости и въ звѣрствѣ. Намъ, конечно, нечего терять попусту время съ развѣнчанными и отставленными богами, ставшими уже совершенно безвредными и мы займемся лишь тѣми вызывателями дождя и хорошей погоды, тѣми адскими террористами которые находятся еще на службѣ.

Христіане обоготворяютъ Тройцу; ихъ предшественники, евреи, довольствовались и однимъ только божествомъ, но помимо этого, обѣ религіи составляютъ вмѣстѣ крайне забавное общество. Для нихъ Новый и Старый Завѣты представляютъ собою источникъ всякой премудрости, поэтому волей неволей, а приходится читать эти священныя книги если желаешь познакомиться съ ихъ вѣрованіями.

Разсмотримъ исторію этихъ боговъ, они вѣдь характеризуютъ собою и обѣ эти религіи.

Вначалѣ Богъ создалъ небо и землю, а раньше онъ находился въ „ничто," видъ котораго въ самомъ дѣлѣ долженъ былъ быть крайне унылымъ если въ немъ даже Богъ соскучился. Такъ какъ Богу ничего не стоитъ создавать міры изъ „ничего," то онъ изъ этого матерьяла и сотворилъ небо и землю, какъ шарлатанъ, вытряхивающій изъ рукава яйца или деньги. Нѣкоторые еретики, называемые астрономами, уже давно доказали, что земля никогда не была центромъ вселенной, что она не могла существовать раньше солнца, вокругъ котораго она вращается. Эти люди показали какъ глупо говорить о землѣ, какъ о чемъ-то необыкновенномъ, особенномъ и отличномъ

отъ солнца и звѣздъ. Уже давно всякій школьникъ знаетъ, что солнце ничто иное, какъ свѣтило, что земля — его спутникъ, а луна такъ сказать подъ-спутникъ; онъ знаетъ также, что по своей величинѣ земля далеко не играетъ первенствующей роли во вселенной, что въ этомъ отношеніи она ничто иное какъ песчинка въ пространствѣ. Но развѣ какой нибудь Богъ занимается астрономіей! Онъ дѣлаетъ что хочетъ, нисколько не заботясь ни о наукѣ, ни о логикѣ. Вотъ почему послѣ сотворенія земли онъ сначала создалъ свѣтъ, а потомъ уже солнце.

Каждый готтентотъ хорошо знаетъ, что свѣтъ не можетъ существовать безъ солнца, но..... вѣдь Богъ не готтентотъ! Но пойдемъ дальше. До сихъ поръ сотвореніе шло прекрасно, но на землѣ еще не было жизни, и такъ какъ Создателю захотѣлось позабавиться, то онъ и устроилъ человѣка; но при этомъ сильно отступилъ отъ прежняго способа производства. Вмѣсто того чтобы сотворить его просто, по командѣ, онъ повозился съ нимъ довольно долго: онъ взялъ кусокъ глины, вылѣпилъ изъ нея человѣка по своему подобію и вдохнулъ въ него душу. Такъ какъ Богъ справедливъ, всемогущъ, добръ и сама любезность, то онъ скоро

замѣтилъ, что Адаму (такъ назвалъ онъ свое новое произведеніе) одному будетъ страшно скучно, при этомъ онъ можетъ быть вспомнилъ и ту скуку, которую онъ и самъ испыталъ когда болтался въ пустотѣ. Поэтому онъ сфабриковалъ ему милую, прекрасную Еву.

Опытъ вѣроятно показалъ ему что возиться съ глиной—работа слишкомъ грязная для Бога, потому что при приготовленіи Евы онъ прибѣгнулъ опять къ новому способу. Весьма возможно, что онъ сдѣлалъ и другія, неудачныя, попытки въ этомъ направленіи, но объ этомъ библія умалчиваетъ. Какъ бы то ни было, онъ вынулъ у Адама ребро и моментально превратилъ его въ прекрасную молодую женщину. Исторія не говоритъ возродилось-ли у Адама ребро или же онъ удовлетворился тѣмъ, что у него оставалось.

Современная наука установила, что растенія и животныя, представлявшія вначалѣ простыя клѣточки, достигли современныхъ формъ только посредствомъ постепеннаго развитія, продолжавшагося много милліоновъ лѣтъ. Она кромѣ того установила, что человѣкъ—самый

совершенный результатъ этого длиннаго и постояннаго развитія—не только не обладалъ еще нѣсколько столѣтій тому назадъ даромъ слова, но происходитъ отъ животныхъ, занимающихъ самый низъ лѣстницы. Всякое другое предположеніе не выдерживаетъ критики.

Устанавливая эти факты, естественныя науки ясно показываютъ, что Богъ ничто иное какъ смѣшной хвастунъ. Однако съ нимъ шутить нельзя; имѣетъ-ли его исторія хоть какое нибудь научное основаніе или нѣтъ, онъ требуетъ чтобы мы въ нее вѣрили, иначе онъ пошлетъ за нами чорта (своего конкуррента), а это должно быть очень непріятно, потому что въ аду не только царствуетъ вѣчный плачъ и скрежетъ зубовный, но въ немъ еще горитъ вѣчный огонь, находящихся въ немъ грѣшниковъ неустанно грызетъ какой-то червь и, кромѣ того, въ этомъ мѣстѣ постоянно пахнетъ сѣрою и смолою.

Отсюда мы видимъ, что человѣкъ не имѣющій тѣла, т. е. душа, будетъ жариться; что мясо, котораго у него не будетъ, будетъ горѣть; что зубы, которыхъ у него тоже не будетъ, будутъ скрежетать; что, не имѣя ни глазъ, ни легкихъ, онъ будетъ плакать, что червь будетъ точить его кости, которыя давно уже бу-

дутъ превращены въ прахъ; что, не имѣя носа, онъ будетъ нюхать запахъ сѣры, и все это вѣчно!.... Ну и исторія-же, чортъ возьми!!

Богъ, какъ онъ самъ говоритъ въ своей хроникѣ—Библіи, представляющей собою нѣчто вродѣ автобіографіи, чрезвычайно капризенъ и жестокъ, однимъ словомъ—деспотъ первой руки. Не успѣлъ онъ создать Адама и Еву, какъ ему уже потребовалось управлять этимъ отродьемъ и съ этою цѣлью, онъ немедленно издалъ категорическій законъ, гласившій слѣдующее:„ Вы не должны ѣсть плодовъ древа науки;“ Съ тѣхъ поръ не было еще ни одного тирана, коронованнаго или некоронованнаго, который не кинулъ бы въ лицо народу то-же запрещеніе.

Адамъ и Ева однако не подчинились этому требованію за что и были немедленно-же высланы, какъ простые анархисты, и приговорены, также какъ и все ихъ потомство, на вѣчный тяжелый трудъ. Ева, вдобавокъ, была лишена всѣхъ своихъ правъ и объявлена слугой Адама, которому она впредь должна была во всемъ покоряться. Кромѣ того, оба они были поставлены подъ надзоръ высочайшей боежственной полиціи.

Строгость Бога по отношенію къ людямъ

не послужила ни къ чему; наоборотъ, чѣмъ больше они размножались, тѣмъ больше они выводили его изъ себя. Можно составить себѣ понятіе о томъ, какъ быстро они размножались, по исторіи Каина и Авеля: убивъ послѣдняго, Каинъ отправился въ чужую страну, и тамъ.... женился. Господь Богъ не говоритъ намъ откуда взялась эта чужая страна и женщины, которыя въ ней обрѣтались: онъ, вѣроятно, забылъ сдѣлать это среди того множества дѣлъ, которыми онъ заваленъ.

Наконецъ, мѣра божественнаго терпѣнія переполнилась и Богъ рѣшилъ уничтожить людской родъ, потопивъ его.

Однако для производства еще одного, послѣдняго опыта онъ оставилъ въ живыхъ одну пару людей; но, несмотря на всю свою премудрость, онъ и тутъ потерпѣлъ фіаско: Ной вскорѣ оказался великимъ кутилою, проводившимъ весело время вмѣстѣ со своими сыновьями и.... дочерьми. Конечно изъ подобной семьи не могло выйти ничего хорошаго.

Родъ людской опять размножился и произвелъ „бѣдныхъ грѣшниковъ.“ Господь Богъ чуть не лопнулъ отъ божественнаго бѣшенства когда увидѣлъ, что всѣ его примѣрныя наказанія, вплоть до уничтоженія огнемъ и

сѣрою цѣлыхъ городовъ, ни къ чему не ведутъ. Тогда онъ рѣшился совершенно истребить всю эту сволочь, но вдругъ случилось необычайное происшествіе, заставившее его отказаться отъ этого рѣшенія, иначе человѣчеству не миновать бы полной гибели.

Въ одинъ прекрасный день появляется какой то „Святой Духъ“. Откуда? Никто объ этомъ ничего не знаетъ. Составитель Библіи, т. е. Богъ говоритъ только, что онъ самъ и есть Святой Духъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ пока дѣло съ Богомъ, состоящимъ изъ двухъ лицъ. Но вотъ этотъ Святой Духъ принимаетъ видъ голубя, знакомится съ какою-то бѣдной женщиной—Маріей и въ минуту нѣжныхъ изліяній „прикрываетъ ее своею тѣнью,“ отчего у нея рождается сынъ; впрочемъ, по увѣреніямъ Библіи безъ всякаго ущерба для ея дѣвственности. Богъ тогда назвался Богомъ-отцомъ, увѣряя въ то же время, что онъ составляетъ одно и то-же лицо не только со Святымъ Духомъ, но и со своимъ сыномъ! Понимаете? Отецъ былъ своимъ собственнымъ сыномъ, сынъ—своимъ собственнымъ отцомъ и оба вмѣстѣ составляли Святой Духъ. Такимъ образомъ образовалась Пресвятая Троица.

Ну а теперь держись, бѣдный человѣческій разумъ, потому что нижеслѣдующее способно перевернуть тебя! Мы уже знаемъ, что Богъ отецъ рѣшился было уничтожить человѣческій родъ; это ужасно огорчало Бога сына, тогда онъ (т. е. Богъ-сынъ который какъ мы уже знаемъ былъ также и Богомъ-отцомъ,) принялъ всѣ страданія на себя и для того чтобы умиротворить своего отца, (который въ то-же время былъ и сыномъ) далъ распять себя тѣмъ самымъ, которыхъ онъ хотѣлъ спасти отъ гибели.

Это пожертвованіе своимъ сыномъ, (бывшимъ также и отцомъ) такъ понравилась отцу, (бывшему въ то же время и сыномъ), что онъ объявилъ всеобщую амнистію, которая отчасти сохранила свою силу и до настоящаго времени.

Вотъ мы и покончили съ „исторической" частью „Священнаго Писанія". Какъ видите, въ ней такъ много глупостей, что кто настолько слабоуменъ, что способенъ ихъ воспринять, долженъ быть способенъ увѣровать въ какую угодно другую нелѣпость.

Среди этихъ послѣднихъ первое мѣсто за-

нимаетъ догматъ награжденія и наказанія человѣка на „томъ свѣтѣ“.

Наука давно уже доказала, что нѣтъ другой жизни, независимой отъ жизни тѣла и что душа,— т. е. то, что шарлатаны религіи называютъ душою,— ничто иное, какъ мыслительный органъ (мозгъ), получающій впечатлѣнія посредствомъ органовъ чувствъ и что, слѣдовательно, его жизнь должна кончаться одновременно съ наступленіемъ смерти тѣла. Но отъявленные враги человѣческаго разума заботятся о результатахъ научныхъ изысканій только для того. чтобы препятствовать ихъ проникновенію въ народную среду.

Такимъ образомъ они проповѣдываютъ между прочимъ „вѣчность души.“ Горе ей на томъ свѣтѣ, если тѣло, въ которомъ она обитала на этомъ свѣтѣ, не исполняло въ точности божескихъ предписаній! Потому что,— говорятъ эти люди,—Богъ всемилостивъ, справедливъ и чрезвычайно аккуратенъ; онъ не пропускаетъ безъ вниманія ни малѣйшаго грѣшка людей,и въ точности записываетъ ихъ въ своихъ книгахъ (что за контроль и что за точность!). Однако онъ бываетъ иногда чрезвычайно комичнымъ въ своихъ требованіяхъ:.

Онъ требуетъ между прочимъ чтобы всѣхъ

новорожденныхъ обливали въ честь его холодною водою (крестили), несмотря на опасность простудить ихъ; онъ чувствуетъ чрезвычайно большое удовольствіе, когда вѣрующія въ него овечки блеютъ ему молитвы или сообща поютъ ему до изнеможенія псалмы, прося у него всякія невозможныя милости; онъ вмѣшивается въ кровавыя междоусобія людей, заставляя поклоняться себѣ между прочимъ какъ „Богу христолюбивыхъ воинствъ“; въ то же время онъ приходитъ въ ярость, если какой нибудь христіанинъ осмѣлится ѣсть скоромное въ пятницу или не посѣщать аккуратно церковныя службы; если какой нибудь протестантъ не почитаетъ мощи святыхъ, изображенія богородицы и т. п.

Если-же кто умираетъ „нераскаяннымъ грѣшникомъ“, „Господь Милосердный“ подвергаетъ его такому наказанію, передъ которымъ удары палокъ и плетей, всѣ муки тюремнаго заключенія и ссылки, ужасныя минуты, переживаемыя на эшафотѣ приговореннымъ къ смертной казни, всѣ пытки, пускаемыя въ ходъ земными тиранами—ничто, простое щекотанье. Въ звѣрской жестокости милосердному Богу на землѣ не найдется сравненія: его тюрьма называется АДОМЪ; его палачъ—ДЬЯВОЛЪ

налагаемыя имъ наказанія ВѢЧНЫ.

Однако для мелкихъ проступковъ, при условіи чтобы грѣшникъ умеръ добрымъ католикомъ, богъ освобождаетъ его душу послѣ болѣе или менѣе долгаго пребыванія въ ЧИСТИЛИЩѢ, относящемся къ аду какъ рабочій домъ относится къ тюрьмѣ.

Хотя въ чистилищѣ тоже горитъ хорошій огонь, однако онъ приспособленъ только для сравнительно недолгаго пребыванія и дисциплина въ немъ не такъ строга. Такъ называемые „смертные грѣхи“ не наказываются чистилищемъ, а исключительно только адомъ. Къ нимъ относится между прочимъ богохульство словомъ, мыслями или писаніями. Богъ не только не терпитъ свободы слова и печати, онъ строго запрещаетъ даже мысли, которыя могутъ ему не понравиться.

Такимъ образомъ Богъ въ деспотизмѣ и жестокости превосходитъ всѣхъ возможныхъ на землѣ тирановъ и является самымъ ужаснымъ чудовищемъ, какое только мы можемъ представить себѣ. Гнусность его увеличивается еще тѣмъ, что онъ заставляетъ вѣрить, что весь міръ, въ томъ числѣ и человѣчество, управляется божественнымъ провидѣніемъ. Слѣдовательно онъ мучаетъ людей за ихъ поступ-

ки, вдохновителемъ которыхъ является онъ-же самъ! Да, какими мягкими являются въ сравненіи съ этимъ чудовищемъ всѣ прежніе и теперешніе земные тираны!

Но если богу угодно чтобы кто нибудь жилъ и умеръ праведникомъ, вотъ тогда то онъ принимается больше всего мучить его послѣ смерти. Въ самомъ дѣлѣ РАЙ, обѣщанный въ награду праведникамъ куда хуже ада: въ немъ избранные не испытываютъ никакихъ потребностей, они всегда удовлетворены, хотя никакія желанія не предшествуютъ удовлетворенію желаній. Однако такъ какъ трудно представить себѣ такое удовольствіе, которое не состояло бы въ удовлетвореніи какого нибудь желанія, пребываніе въ раю является чѣмъ то крайне нелѣпымъ; обитатели его заняты вѣчнымъ лицезрѣніемъ бога; жизнь разнообразится въ немъ игрой всегда однѣхъ и тѣхъ же арій на неизмѣнныхъ арфахъ и пѣніемъ псалмовъ, не менѣе скучныхъ, чѣмъ „Мальбругъ въ походъ собрался!„ Скучнѣе времяпрепровожденіе трудно придумать и несомнѣнно, что ему можно предпочитать даже сидѣніе въ одиночномъ заключеніи.

Неудивительно поэтому, что богачи и сильные міра сего, имѣющіе возможность устраи-

вать себѣ рай на землѣ, повторяютъ вмѣстѣ съ поэтомъ Гейне:

„Мы предоставляемъ рай
„Ангеламъ и шутамъ"

Однако именно богачи и вообще сильные міра сего поддерживаютъ „религію." И это понятно—она необходима для ихъ существованія Отуплять народные мозги посредствомъ религіи является для эксплуатирующаго класса—буржуазіи — вопросомъ жизни и смерти. Сила буржуазіи поднимается или падаетъ вмѣстѣ съ религіознымъ безуміемъ.

Чѣмъ человѣкъ религіознѣе, тѣмъ больше онъ вѣритъ; чѣмъ больше онъ вѣритъ, тѣмъ меньше онъ знаетъ; чѣмъ меньше онъ знаетъ, тѣмъ онъ глупѣе; чѣмъ онъ глупѣе, тѣмъ легче имъ управлять.

Логику эту прекрасно знали тираны всѣхъ временъ, вотъ почему они всегда состояли въ дружбѣ съ попами. Правда, иногда между этими двумя категоріями враговъ человѣка возникали споры, но это были только простыя домашнія ссоры изъ-за преобладанія. Попы прекрасно сознаютъ, что ихъ существованіе немыслимо безъ поддержки золота, богачи - же и власть

имѣющіе также прекрасно понимаютъ, что народъ позволяетъ управлять собою и эксплуатировать себя только если попы (какой бы то ни было религіи) крѣпко всадили въ него вѣру въ то, что наша земля только долина скорби; если они заставили народныя массы проникнуться уваженіемъ къ власти; если имъ удалось заставить ихъ увѣровать въ возможность болѣе счастливаго существованія только на томъ свѣтѣ.

Патентованный іезуитъ Виндгорстъ однажды, въ пылу парламентскаго спора, довольно ясно высказалъ, что по этому поводу думаютъ мошенники и шарлатаны привилегированныхъ классовъ.

„Когда въ народѣ потухаетъ вѣра, — заявилъ онъ, — онъ не можетъ больше примиряться со своимъ жалкимъ положеніемъ и ВОЗСТАЕТЪ.„

Фраза эта должна была заставить многихъ и многихъ рабочихъ задуматься, но къ несчастію, многіе изъ нихъ настолько тупы, главнымъ образомъ благодаря религіи, что они слышатъ самыя простыя вещи, не понимая ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ не даромъ-же попы, т. е. черные жандармы деспотизма, всѣми силами

стараются задержать паденіе религіи, хотя какъ всѣмъ извѣстно, въ своей компаніи они не могутъ смотрѣть другъ на друга безъ смѣха, вспоминая о тѣхъ нелѣпостяхъ, которыя они проповѣдываютъ за приличное вознагражденіе.

Въ продолженіи многихъ вѣковъ эти душители разума управляли народными массами посредствомъ террора, иначе религіозное безуміе окончилось бы уже давно. Казематы и цѣпи, ядъ и кинжалъ, висѣлица и топоръ, засады и убійства,-вотъ тѣ средства, къ которымъ прибѣгали во имя своего бога и своей справедливости, съ цѣлью сохраненія этого безумія, этого чернаго пятна въ исторіи человѣчества. Тысячи людей были сожжены на медленномъ огнѣ во имя бога за то только, что они осмѣлились усумниться въ истинности того, что говорится въ Библіи. Милліоны людей были принуждены во время продолжительныхъ войнъ убивать другъ друга и опустошать цѣлыя государства ради торжества той или другой религіи. Попы и ихъ приспѣшники придумывали самыя утонченныя пытки съ цѣлью вернуть въ лоно церкви тѣхъ, которые потеряли уже вѣру въ бога.

Обыкновенно человѣка, калѣчащаго руки или ноги своихъ ближнихъ, называютъ преступ-

никомъ, но какъ же назвать того, кто калѣчитъ мозгъ другого человѣка и который, когда видитъ, что это не достигаетъ цѣли, съ утонченною жестокостью сжигаетъ на медленномъ огнѣ самое тѣло упрямца?

Правда, что эти люди уже не могутъ теперь такъ легко отдаваться своему разбойничьему ремеслу, какъ въ прежнія времена, хотя судебные процессы по обвиненію въ кощунствѣ и теперь еще не рѣдкость; но за-то они теперь лучше чѣмъ когда бы то ни было умѣютъ втираться въ семьи, пріобрѣтать вліяніе на женщинъ,*) опутывать дѣтей и злоупотреблять своимъ доступомъ въ школы; лицемѣріе ихъ не уменьшилось, а скорѣе возросло: когда они увидѣли, что уничтожить книгопечатаніе невозможно, они прибрали къ своимъ рукамъ прессу.

---

*)Между прочимъ въ прошломъ (1897) году, во Франціи имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ: городъ Брестъ выбралъ своимъ представителемъ въ палату депутатовъ одного попа. Палата не утвердила его избранія, такъ какъ открылись нѣкоторыя неправильности въ выборахъ. Были назначены новые выборы и въ Брестѣ по этому поводу началась сильная клерикальная агита

Существуетъ одна старая пословица, которая говоритъ, что: „гдѣ прошелъ попъ, тамъ десять лѣтъ трава не ростетъ," другими словами: когда кто нибудь попадаетъ въ когти поповъ, мозгъ его теряетъ способность мыслить и въ немъ, какъ говориться, пауки начинаютъ ткать свои паутины. Такой человѣкъ становится совершеннымъ бараномъ, онъ теряетъ цѣль жизни и становится врагомъ науки и свѣта, революціи и свободы. Такіе люди готовы всегда помогать тѣмъ, которые хотятъ ковать новыя цѣпи для человѣчества и пытаться кидать палки въ колеса все растущаго прогресса.

Поэтому кто пытается вылѣчить подобныхъ больныхъ не только оказываетъ услугу имъ самимъ но вмѣстѣ съ тѣмъ старается уничтожить ужасную язву, гложущую душу народа, ту язву, которая должна быть совершенно

ція. Однимъ изъ средствъ, пущенныхъ въ ходъ попами съ цѣлью способствовать избранію „своего", было ни больше ни меньше, какъ внушеніе на исповѣди женамъ избирателей отказываться отъ исполненія „супружескихъ обязанностей", если мужья ихъ не согласятся подать свои голоса за попа!! (Прим. перев.)

искоренена для того чтобы земля стала достояніемъ „людей“ и перестала быть ареной для подвиговъ боговъ и чертей, какою она была до сихъ поръ.

Итакъ вонъ изъ нашихъ мозговъ религіозныя идеи и долой поповъ. Эти послѣдніе обыкновенно говорятъ, что цѣль оправдываетъ средства, хорошо! Воспользуемся же и мы этимъ положеніемъ противъ нихъ-же! Наша цѣль— освобожденіе человѣчества отъ всѣхъ формъ рабства, вырвать его какъ изъ подъ ярма экономическаго невольничества и политическаго угнетенія, такъ и вывести его изъ религіознаго мрака. Всякое средство, употребляемое для достиженія этой великой цѣли, должно быть признано хорошимъ всѣми истинными друзьями человѣчества и должно быть примѣнено на практикѣ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Поэтому всякій человѣкъ, считающій себя врагомъ религіи, пренебрегаетъ своими обязанностями, если онъ ежедневно, ежечасно не дѣлаетъ все, что онъ въ силахъ сдѣлать, чтобы уничтожить религію. Всякій „невѣрующій“ измѣняетъ своимъ убѣжденіямъ, если онъ при всякомъ удобномъ случаѣ не борется съ попами. Долой это черное отродье! Надобно бороть-

ся съ нимъ не покладая рукъ всюду, гдѣ это возможно.

Надо возбуждать народъ противъ деморализаторовъ, надо просвѣщать слѣпцовъ. Будемъ пользоваться съ этою цѣлью всякимъ оружіемъ: и ѣдкою насмѣшкою, и свѣточемъ науки, а тамъ, гдѣ окажется, что этихъ оружій недостаточно—употребимъ и болѣе чувствительные аргументы!

На собраніяхъ, на которыхъ обсуждаются интересы народа, не пропустимъ безъ возраженія ни малѣйшаго упоминанія о богѣ или о религіи. Какъ принципъ частной собственности и его вооруженная санкція—государство не должны быть пощажены въ лагерѣ соціальной революціи, точно также въ немъ нѣтъ мѣста ни богу, ни всему, что къ нему относится, а все, что находится внѣ этого лагеря, по существу своему реакціонно. И необходимо хорошо помнить, что даже тѣ, которые стараются примѣшивать къ своей религіозной болтовнѣ интересы рабочихъ, какъ бы ни была хороша ихъ „репутація“—народъ опасный. Всякій, кто проповѣдываетъ религію подъ какою бы то ни было формою, или глупецъ или шарлатанъ; а эти

два сорта людей не годятся для дѣла, которое можетъ достигнуть своей цѣли только при условіи безусловной искренности своихъ борцовъ.

Въ этомъ случаѣ оппортюнистическая политика не только зло—она преступленіе. Если рабочіе позволятъ какому нибудь попу вмѣшиваться въ ихъ дѣла, они будутъ не только обмануты, но и проданы.

Насколько логично чтобы пролетарій боролся главнымъ образомъ противъ капитализма, а слѣдовательно и противъ его вооруженнаго защитника—государства, настолько же логично, чтобы и религіи досталось что ей слѣдует въ этой борьбѣ, потому что она въ ней далеко не непричемъ. Если мы желаемъ, чтобы народъ вступилъ на путь истины, безъ чего онъ никогда не добьется своего освобожденія, необходимо систематически искоренять въ немъ религіозные предразсудки.

Глупцамъ, или другими словами, людямъ, одуреннымъ религіей, если только они кажутся намъ исправимыми, предложимъ нѣсколько вопросовъ, напр.:

Если богъ требуетъ, чтобъ его знали, любили и боялись, почему онъ не показывается?

Если онъ дѣйствительно такой добрый, какъ говорятъ попы, зачѣмъ намъ бояться его?

Если онъ всевѣдущъ, зачѣмъ надоѣдать ему нашими частными дѣлами и нашими молитвами?

Если онъ вездѣсущъ, зачѣмъ строить ему церкви?

Если онъ справедливъ, зачѣмъ думать, что онъ станетъ наказывать людей, которыхъ самъ же онъ создалъ полными слабостей?

Если люди творятъ добро только въ силу особенной милости къ нимъ бога, зачѣмъ станетъ онъ вознаграждать ихъ?

Если бы онъ былъ всемогущимъ, зачѣмъ сталъ бы онъ допускать, чтобы его хулили?

Если онъ непостижимъ, зачѣмъ намъ заниматься имъ?

Если познаніе бога необходимо, зачѣмъ остается онъ въ тѣни?

И т. д. И т. д.

Передъ такими вопросами человѣкъ вѣрующій остается съ разинутымъ ртомъ. Но всякій мыслящій человѣкъ долженъ признать, что нѣтъ ни одного доказательства существованія бога. Кромѣ того нигдѣ не замѣчается никакой надобности въ какомъ бы то ни было божествѣ. Богъ въ природѣ или внѣ ея совершенно безполезенъ, когда намъ извѣстны ея свойства и законы, управляющіе ея явленіями. Онъ также

не нуженъ и по отношенію къ нравственности.

Существуетъ великое царство, управляемое однимъ царемъ, дѣйствія котораго производятъ сумятицу въ умѣ его подданныхъ. Онъ требуетъ чтобы его знали, любили, почитали и въ то же время все способствуетъ тому, чтобы спутать понятіе о немъ. Подвластные ему народы знаютъ о характерѣ и законахъ своего невидимаго повелителя только то, что его министрамъ угодно сообщить имъ; вдобавокъ эти послѣдніе говорятъ, что они не могутъ составить себѣ понятіе о своемъ господинѣ, что воля его непроницаема, а его намѣренія и мысли неуловимы; слуги его никогда не согласны между собой по отношенію къ законамъ, издаваемымъ отъ его имени и они толкуютъ ихъ въ каждой провинціи различнымъ образомъ; они постоянно перебраниваются между собою и обвиняютъ другъ друга въ обманѣ. Издаваемые ими законы и предписанія запутаны; это такіе ребусы, которые не могутъ быть поняты вѣрноподанными, для которыхъ они должны бы служить руководствами. Законы таинственнаго государя нуждаются въ разъясненіяхъ, а между тѣмъ тѣ, которые толкуютъ ихъ, никогда не бываютъ согласе-

ны между собою: все, что они говорятъ о своемъ прятающемся господинѣ, представляетъ собою цѣлый хаосъ противорѣчій; каждое ихъ слово можетъ быть оспариваемо и названо ложью. Говорятъ, что этотъ государь добръ, между тѣмъ всѣ жалуются на его указы. Говорятъ, что онъ безконечно мудръ, а между тѣмъ все въ его области безсмысленно и запутано. Восхваляютъ его справедливость, а между тѣмъ самые вѣрные изъ его подданныхъ—самые обездоленные изъ людей. Увѣряютъ, что онъ находится всюду, а между тѣмъ присутствіе его ни въ чемъ не водворяетъ порядокъ. Говорятъ, что онъ любитъ порядокъ, а между тѣмъ въ его государствѣ царствуетъ безпорядокъ и путаница. Все дѣлается по его желанію, а между тѣмъ результаты никогда не соотвѣтствуютъ его желаніямъ. Онъ все предвидитъ, а между тѣмъ никогда не знаетъ что будетъ. Онъ не позволяетъ упоминать его имени всуе, а между тѣмъ сноситъ оскорбленія, наносимыя ему первымъ встрѣчнымъ. Обыкновенно поражаются его мудростью и совершенствомъ его произведеній а между тѣмъ эти послѣднія несовершенны и кратковременны. Онъ постоянно создаетъ, а затѣмъ уничтожаетъ и исправляетъ свои созданія, не будучи никогда довольнымъ ими. Во

всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ ищетъ только своей славы, а между тѣмъ его никогда не прославляли одновременно всюду и за все. Онъ только и дѣлаетъ что заботится о благополучіи своихъ поданныхъ.....а между тѣмъ большинство изъ нихъ нуждается въ самомъ необходимомъ. Тѣ, къ которымъ онъ повидимому благоволитъ обыкновенно наиболѣе недовольны своею судьбою и теперь единодушно возстаютъ противъ своего государя, несмотря на то,что они восхищаются его величіемъ, восхваляютъ его мудрость, воспѣваютъ его доброту, почитаютъ его справедливость и поклоняются его заповѣдямъ, которымъ никогда не слѣдуютъ.....

Царство это—земля: царь этотъ—Богъ; его слуги—попы: его подданные—люди... Чудное царство!

Богъ, особенно христіанскій Богъ, какъ мы видѣли, даетъ обѣщанія и затѣмъ не исполняетъ ихъ; напускаетъ на людей чуму и другія болѣзни, чтобы затѣмъ излѣчивать ихъ; приговариваетъ ихъ къ смерти, чтобы исправлять ихъ; онъ создалъ людей по своему образу и подобію, но не беретъ на себя отвѣтственность за ихъ поступки; создавая міръ онъ думалъ

создать нѣчто совершенное, но потомъ увидѣлъ что онъ никуда не годится; онъ заранѣе зналъ, что первые люди поѣдятъ запрещенныхъ плодовъ, тѣмъ не менѣе онъ наказываетъ за это весь родъ людской. Богъ этотъ глупъ настолько, что его надуваетъ дьяволъ; въ жестокости съ нимъ не сравнится ни одинъ земной тиранъ. Таковъ Богъ іудейско-христіанской миѳологіи.

Тотъ, кто создалъ людей совершенными, не принявъ никакихъ мѣръ для того, чтобы они остались таковыми, кто создалъ дьявола и не съумѣлъ покорить его своей волѣ, и котораго религія поэтому называетъ премудрымъ. Тотъ, кто приговорилъ къ наказанію милліоны людей за проступокъ совершенный однимъ изъ нихъ; тотъ, кто истребилъ посредствомъ потопа всѣхъ людей, оставивъ въ живыхъ только нѣсколькихъ избранныхъ, давшихъ начало поколѣніямъ такихъ-же грѣшниковъ, какъ и истребленные; тотъ, кто создалъ рай для глупцовъ, вѣрующихъ въ Евангеліе и адъ для болѣе мудрыхъ, насмѣшливо пожимающихъ плечами при чтеніи этихъ нелѣпостей.

Тотъ, кто самъ себя сотворилъ, помощью Св. Духа; кто самъ послалъ себя въ качествѣ посредника между собою и другими частями

божества, т. е. собою-же; кто позволилъ своимъ врагамъ издѣваться надъ собой и распять себя на крестѣ, какъ суевѣрные распинаютъ летучую мышь на дверьяхъ хлѣвовъ; кто позволилъ похоронить себя и затѣмъ воскресъ изъ мертвыхъ, спустился въ адъ и живымъ вознесся на небо, гдѣ и усѣлся одесную себя-же, чтобы судить живыхъ и умершихъ тогда, когда въ живыхъ никого уже не останется—тотъ, кто все это сдѣлалъ, просто божественный шарлатанъ. Это гнусный тиранъ, исторія котораго должна бы быть написана кровью, ибо она—религія террора. Подальше отъ насъ христіанская миѳологія! Подальше отъ насъ унизительные призраки, во имя которыхъ человѣка низводятъ до степени жалкаго раба, заставляютъ его примириться съ существующимъ зломъ въ надеждѣ на вѣчное блаженство на томъ свѣтѣ! Подальше отъ насъ всѣ вы, боги, которые являетесь въ своемъ божественномъ безуміи помѣхами для счастья и благосостоянія людей!

Богъ — призракъ, придуманный хитрыми шарлатанами, пользующимися имъ для того чтобы держать въ страхѣ и въ подчиненіи людей. Но этотъ призракъ исчезаетъ, какъ только въ дѣло вмѣшивается здравый смыслъ и тогда обманутыя и возмущенныя народныя массы ки-

дают проклятіе въ лицо обманщиковъ -поповъ такъ долго мѣшавшихъ имъ дружно возстать противъ своихъ притѣснителей и добиться своего освобожденія.

Будемъ надѣяться что массы скоро перестанутъ поддаваться обману, что скоро наступитъ тотъ день, когда распятіе и иконы будутъ брошены въ печь, изъ священныхъ сосудовъ и кадильницъ будутъ приготовлены полезные предметы; церкви будутъ обращены въ залы для концертовъ, театральныхъ представленій или собраній, а въ случаѣ если онѣ не будутъ годиться для этихъ цѣлей—въ хлѣбные магазины или въ конюшни. Будемъ надѣяться, что скоро просвѣтленный народъ будетъ удивляться, что это превращеніе не сдѣлано уже давно.

Разумѣется такое радикальное преобразованіе будетъ возможно только тогда, когда вспыхнетъ приближающаяся уже соціальная революція, т. е. когда будутъ уничтожены всѣ сообщники поповъ — монархи, бюрократы и капиталисты — и когда будутъ окончательно уничтожены какъ ГОСУДАРСТВО такъ и ЦЕРКОВЬ.